

Въ журналѣ Покровской женской школы: „27 Января 1904 г. Посѣтилъ школу, слушалъ отвѣты дѣтей по Закону Божию, русскому языку, чтенію и счисленію. Отвѣчали дѣти хорошо, а по Закону Божию отлично. Благодарю о. завѣдующаго и учительницу за усердіе въ дѣлѣ обученія дѣтей вѣрѣ, благочестію и полезнымъ знаніямъ. Божіе благословеніе да будетъ имъ и учащимся. Епископъ Назарій“.

Отчетъ составлялъ Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ Павелъ Виноградовъ.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го Мая.

№ 9-й

1905 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Предъ Чудотворной Иконой Владимірской Оранской Божіей
Матери.

Красою свѣтлою, духовной
Страна Россійская полна,
Святой Иконой Чудотворной,
Какъ свѣтомъ дня, озарена.

**

Съ любовью, съ вѣрой припадая
Предъ Ликомъ Девы Пресвятой,
Къ Пречудной Матери взываемъ:
Будь намъ Заступницею Благію!

**

Ты, Богородице, являешь
Защиту вѣрнымъ на войнѣ
И отъ напастей избавляешь
Всѣхъ, прибѣгающихъ къ Тебѣ.

**

Тебѣ несемъ благодаренья,
Рабы смиренныя Твои...
Тебѣ мы молимся смиренно:
Отъ бѣдъ и золъ насъ охрани!

Моли рожденнаго Тобою,
Да насъ спасетъ Онъ отъ враговъ...
Надъ Христіанскою страной
Да вѣкъ сіяетъ Твой Покровъ.

Н. Кударовская.

Памяти Августѣйшаго Предсѣдателя ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества Великаго Князя СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

4 Февраля безвременно погибъ ужасною смертию Августѣйшій Основатель Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Великій Князь СЕРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, состоявшій съ 21 Мая 1882 года, т. е. со дня открытія Общества, въ теченіе почти 23 лѣтъ его Предсѣдателемъ. Братъ Государа Миротворца принялъ на себя большой трудъ организовать Общество и осуществлять затѣмъ его благія цѣли при помощи исключительно добродѣтельныхъ русскихъ людей. Общество необходимо было для того, чтобы продолжать дѣятельно содѣйствовать глубокому и искреннему желанію русскаго простолюдина побывать въ Св. Землѣ, поклониться Живоносному Гробу Господню, пролить на мѣстѣ страданій Сына Божія за наши грѣхи слезы покаянія, облегчить душевную скорбь, уврачевать житейское горе. Мысль о созданіи Общества впервые возникла у Августѣйшаго Предсѣдателя тогда, когда Онъ Самъ видѣлъ русскихъ паломниковъ въ Іерусалимѣ, много разъ молился съ ними въ великомъ храмѣ и убѣ-

дился, какъ должна быть дорога для русскаго человека забота объ облегченіи ему путешествія въ Св. Землю, доставляющаго на всю жизнь нравственное наслажденіе въ воспоминаніяхъ и большое утѣшеніе въ скорбяхъ.

Въ 1881 году Царская Семья была поражена страшнымъ горемъ: не стало Великаго Государа, Освободителя миллионовъ крѣпостныхъ людей, Благодѣтеля народа, а за годъ предъ Нимъ Богу угодно было призвать къ Себѣ Его Августѣйшую Супругу, Императрицу Марію Александровну, которая горѣла желаніемъ сподобиться поклониться Живоносному Гробу Господню. Но Господь не судилъ Ей этого. Изъ осиротѣлаго семейства два младшихъ Сына Императора Александра II, СЕРГІЙ и ПАВЕЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧИ, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ, рѣшили отправиться въ Св. Землю и тамъ у Гроба Спасителя помолиться объ отошедшихъ въ лучшій міръ.

Пребываніе Ихъ Высочествъ въ Палестинѣ продолжалось 10 дней: 20 Мая фрегатъ „Герцогъ Эдинбургскій“ бросилъ якорь на яфскомъ рейдѣ, а 30 Мая послѣдовало отплытіе его обратно въ Пирей. По съѣздѣ на палестинскій берегъ Великіе Князья, восторженно привѣтствуемые собравшимся на набережной народомъ, сѣли въ экипажи и направились по дорогѣ въ Іерусалимъ. Обѣдъ и ночлегъ были заготовлены въ с. Латрунь, на полдорогѣ между Яффою и св. градомъ. Проведя ночь въ палаткахъ, Высokie Посѣтители въ 3 часа утра выѣхали съ ночлега и благополучно, но не безъ труда, перебравшись, по очень дурной дорогѣ, чрезъ Іудейскія горы, окутанныя еще пеленой утренняго тумана, прибыли въ с. Колонія, въ часѣ разстоянія отъ с. Горняя (Айнъ-Каримъ). Тутъ Великіе Князья и вся свита одѣлись въ парадные мундиры и затѣмъ продолжали путь въ Іерусалимъ.

Приближаясь уже къ городу и проѣзжая мимо русскихъ построекъ, разукрашенныхъ національными флагами, Великіе Князья были встрѣчены громкими кликами „ура“ и торжественнымъ звономъ колоколовъ собора Св. Троицы. Остановясь на нѣсколько минутъ у главныхъ воротъ страннопріимнаго дома и привѣтливо кланяясь русскому народу, который разсыпалъ цвѣты по пути, Августѣйшіе Паломники продолжали слѣдовать къ Іерусалиму и только за пять минутъ до вѣзда въ городъ вышли изъ экипажа, увидавъ у воротъ разставленный шпалерами турецкій гарнизонъ, который при приближеніи Ихъ Высочествъ отдалъ Имъ, при звукахъ музыки, военные почести. Войдя въ городскія ворота въ сопровожденіи свиты, турецкихъ пашей и чиновниковъ русскаго консульства и сопутствуемые значительнымъ числомъ русскихъ паломниковъ и толпою городскихъ жителей, Великіе Князья прослѣдовали по узкимъ улицамъ, ведущимъ къ храму Гроба Господня.

На порогъ храма, въ полномъ облаченіи, съ крестомъ, окруженный своимъ клиромъ и русскимъ духовенствомъ, встрѣтилъ Августѣйшихъ Паломниковъ блаженнѣйшій патріархъ Іерусалимскій и привѣтствовалъ Высокихъ Посѣтителей краткимъ словомъ. Приложившись къ кресту и совершивъ съ благоговѣніемъ поклоненіе Живоносному Гробу Господню, Великіе Князья выслушали благодарственное молебствіе, совершенное патріархомъ предъ кувукліей по случаю праздника Вознесенія Господня и тезоименитства одного изъ прибывшихъ Великихъ Князей Константина Константиновича; тропари праздниковъ пѣли по славянски русскіе паломники. Затѣмъ, предшествуемые патріархомъ и начальникомъ русской духовной миссіи, архимандритомъ Антоніномъ, который давалъ объясненія, Великіе Князья посѣтили всѣ святыни храма, причемъ на Голгоѣ

прослушали евангелія св. страстей, а молясь на мѣстѣ обрѣтенія Животворящаго Креста Господня, слышали хоръ русскихъ паломниковъ, пѣвшихъ молитву: „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко“. Посѣтивъ патріарха въ его покояхъ, Высокіе Гости прибыли въ ограду русскихъ пріютовъ, прошли въ соборъ Св. Троицы, выслушали краткое молебствіе и удалились въ отведенный для ихъ пребыванія домъ консульства. Было уже почти 4 ч. пополудни.

На другой день, 22 Мая, Великіе Князья осматривали, подъ руководствомъ извѣстнаго германскаго археолога Шика, мечети Омара и Ель-Акса, посѣтили съ архимандритомъ Антоніномъ домъ Пилата, арку „Се человекъ“, страстной путь и другія святыни, находящіяся на пути отъ Харамъ-еш-Шерифа до великаго храма. Въ слѣдующіе два дня осмотрѣны были святыя мѣста въ ближайшихъ окрестностяхъ Іерусалима: Елеонъ, гробница Божіей Матери, Геосиманія и другія мѣстности, освященные землею жизнью Спасителя. Ночи благочестивые Августѣйшіе Паломники проводили почти сплошь въ храмѣ Гроба Господня, благоговѣнно отдавая молитвы во время служенія русскимъ духовенствомъ всенощныхъ и литургій на Голгоѣ и у Живоноснаго Гроба Господня. Послѣ литургій совершались панихиды по въ Бозѣ почившимъ Родителямъ Великихъ Князей Сергія и Павла Александровичей. Въ одинъ изъ этихъ дней Ихъ Высочества исповѣдывались на Голгоѣ у архимандрита Антонина и сподобились пріобщиться св. Тайнъ вмѣстѣ съ командою матросовъ съ фрегата и русскими паломниками. Всѣхъ русскихъ причастниковъ было до 400 человекъ. 26 Мая патріархъ совершилъ съ особой торжественностью литургію въ храмѣ Воскресенія, на которой присутствовали Августѣйшіе Паломники. Послѣ облаченія патріарха, два митрополита приблизились къ Великому Князю Сер-

гию Александровичу и просили Его Высочество подойти къ патриарху. Его блаженство, оѣнивъ Великаго Князя крестнымъ знаменіемъ, прочиталъ надъ его главой молитву и возложилъ на него золотой крестъ съ частицею Животворящаго древа Креста Господня на широкой лентѣ. Затѣмъ патриархъ поцѣловалъ трижды Великаго Князя, благословилъ и вручилъ грамоту на пожалованный крестъ. Митрополиты проводили Его Высочество на его мѣсто. Тотъ же обрядъ былъ совершенъ и надъ Великими Князьями Павломъ Александровичемъ и Константиномъ Константиновичемъ. Греки называютъ этотъ обрядъ посвященіемъ въ иппотесы*) Гроба Господня, т. е. рыцари, защитники этой величайшей святыни.

Изъ теченіе одного изъ этихъ дней Августѣйшіе Паломники посѣтили Вилеємъ, гдѣ на порогѣ древней базилики, укрывающей въ стѣнахъ своихъ мѣсто Рожденія Христа Спасителя, Ихъ встрѣтили патриархъ и митрополитъ вилеємскій, совершившіе затѣмъ торжественное богослуженіе.

Дни 26 и 27 Мая посвящены были на поѣздку къ Иордану и Мертвому морю. Эта поѣздка представлялась мѣстнымъ лицамъ, окружающимъ Великихъ Князей, сначала неудобною и даже отчасти опасною. Климатъ Јерихонской пустыни или Иорданской долины, лежащей на 1200 футовъ ниже уровня моря, представляетъ большую разницу отъ климатическихъ условій остальной Палестины и, по общему отзыву врачей и наблюденію ученыхъ, признается положительно вреднымъ. Палящій зной бываетъ тамъ по временамъ, особенно лѣтомъ, такъ великъ, что Реомюръ въ тѣни нерѣдко показываетъ 40°. Поэтому паломническіе караваны отправляются на Иорданъ исключительно осенью, зимою и раннею

*) *Ἰπποτές* — всадникъ, сражающійся на колесницѣ; слово это употреблялось, какъ особое прозваніе грековъ на войнѣ.

весною, а послѣ Пасхи почти всегда прекращаются, такъ какъ нерѣдко бывали случаи внезапной смерти паломниковъ отъ солнечнаго удара. Имѣя все это въ виду, русскіе служащіе въ Іерусалимѣ и турецкіе наши просили Ихъ Высочества отложить поѣздку на Иорданъ. Но желаніе Августѣйшихъ Паломниковъ побывать у священной рѣки было такъ сильно, что они отклонили всѣ представленія, и караванъ русскихъ богомольцевъ, имѣя во главѣ Великихъ Князей, отправился къ Иордану. По счастью, все обошлось благополучно, и поѣздка, не взирая на сильный зной, совершилась болѣе благопріятно, чѣмъ можно было предполагать. Великій Князь Константинъ Константиновичъ, въ сопровожденіи секретаря консульства, успѣлъ даже проѣхать къ Мертвому морю и тамъ выкупаться.

29 Мая утромъ Ихъ Высочества слушали литургію въ соборѣ Св. Троицы и затѣмъ удостоили своимъ посѣщеніемъ архимандрита Антонина, осмотрѣли больницу и страннопріимные дома. Остальное время дня было посвящено прощанію съ великимъ храмомъ Гроба Господня и съ патриархомъ и на поѣздку верхомъ для осмотра „Гробницъ царей и судей“.

30 го рано утромъ, Ихъ Высочества въ послѣдній разъ молились на Голгоѣ, гдѣ совершена была на славянскомъ языкѣ обѣдня. Возвратясь на русскія постройки, Ихъ Высочества прошли въ церковь св. Царицы Александры, въ зданіи Духовной миссіи, выслушали краткій напутственный молебень и, при звонѣ колоколовъ и громкихъ пожеланіяхъ со стороны паломниковъ счастливаго пути, помѣстились въ экипажахъ для возвращенія въ Яффу.

Случайный свидѣтель пребыванія Августѣйшихъ Паломниковъ въ св. градѣ сообщаетъ въ письмѣ на родину свое воспоминаніе о Великихъ Князьяхъ слѣдующими словами: „Справедливость требуетъ ска-

затѣ, что Ихъ Высочества, по увѣреніямъ какъ христіанъ, такъ и инувѣрцевъ, произвели самое отрадное впечатлѣніе, и память о Ихъ пріѣздѣ сохранится на долгое время въ народѣ. Отрѣшившись на время отъ высокаго своего положенія и отказавшись отъ всякихъ официальныхъ овацій, Великіе Князья прибыли въ Іерусалимъ истинными богомольцами, желая въ дни глубокой скорби своей поклониться великой святынь христіанскаго міра и помолиться у Гроба Спасителя за близкихъ сердцу и за нашу матушку Россію. Такъ, по крайней мѣрѣ, смотрѣлъ на нихъ, въ простотѣ чувствъ своихъ, народъ русскій, удивленный смиреніемъ и набожностью, съ какими Августѣйшіе Посѣтители исполняли паломническій подвигъ свой... Такое же, если не большее удивленіе произвели Великіе Князья и на образованный классъ иностранцевъ, видѣвшихъ, конечно, много царственныхъ гостей въ стѣнахъ Іерусалима, но въ первый разъ встрѣчающихъ Императорскихъ Принцевъ, которые являютъ собою примѣръ серьезнаго и благоговѣйнаго отношенія къ мѣсту, освященному молитвами и слезами христіанскихъ поколѣній въ продолженіе цѣлаго ряда вѣковъ. Такъ высказалось общественное мнѣніе, таковъ народный говоръ.

Послѣдствіемъ перваго путешествія въ Св. Землю Великаго Князя Сергія Александровича явилась мысль основать Общество. По счастью, эта мысль нашла себѣ сильный откликъ въ другомъ почтенномъ паломникѣ, посѣтившемъ нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ Палестину и составившемъ замѣчательную книжку „Православіе въ Св. Землѣ“. Въ концѣ Февраля 1882 г. авторъ этой книги, В. Н. Хитрово, въ первый разъ представлялся Его Высочеству въ Царскомъ Селѣ, а чрезъ 3 мѣсяца, 21 Мая, въ годъ довшину въѣзда Августѣйшихъ Паломниковъ въ Іерусалимъ, совершенно было богослуженіе въ церкви

дворца Великаго Князя Николая Николаевича (нынѣ Ксеніинскій институтъ), представляющей подобіе кувукліи Іерусалимскаго храма, и послѣдовало открытіе Православнаго Палестинскаго Общества.

Когда чрезъ 6 лѣтъ, въ Сентябрѣ 1888 года, Великій Князь Сергій Александровичъ вмѣстѣ съ Августѣйшею Супругою Великою Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной и Великимъ Княземъ Павломъ Александровичемъ вторично посѣтили Св. Землю, то въ Іерусалимѣ уже воздвигалось большое зданіе Сергіевскаго подворья, въ с. Бет-Джала, близъ Іерусалима была женская школа съ пансіономъ, въ Бет-Сахурѣ, близъ Виелеема,—начальная школа. Въ Галилеѣ дѣйствовало 4 школы и амбулаторія, въ Бейрутѣ—2 школы. Словомъ, добрый посѣвъ уже возшелъ въ видѣ 10 учрежденій Палестинскаго Общества, а теперь, еще чрезъ 17 лѣтъ, эти первые всходы разрослись и составили 112 учрежденій Общества въ Палестинѣ и Сиріи.

Вторичное посѣщеніе Августѣйшаго Предсѣдателя Общества не только имѣло цѣлью поклоненіе святынямъ, но и носило отчасти характеръ осмотра вышеозначенныхъ 10 учрежденій Общества. Августѣйшіе Путешественники посѣтили поэтому: Назаретъ, с. Мжедель, близъ этого города, Бейрутъ и Бет-Джалу.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о Великомъ Князѣ, какъ о представителѣ Общества. Онъ слѣдилъ, по мѣрѣ возможности, и насколько позволяли другія его служебныя обязанности, за дѣятельностью Совѣта Общества, прочитывалъ всѣ его журналы, интересовался жизнью каждаго учрежденія Общества въ Сиріи и Палестинѣ, принималъ дѣятельное участіе въ важнѣйшихъ вопросахъ, касавшихся этихъ странъ, на примѣръ, объ антиохійской патріархіи, объ отношеніяхъ къ іерусалимской патріархіи по части распространенія школъ въ Іудеѣ и Галилеѣ,

объ улучшеніи условій быта паломниковъ во время путешествія и пребыванія въ св. градѣ. У Великаго Князя нерѣдко бывали совѣщанія съ нѣсколькими лицами изъ Совѣта Общества, особенно же съ Н. Н. Селифонтовымъ и В. Н. Хитрово.

Неоцѣненную заслугу предъ наукой и Обществомъ оказалъ Великій Князь произведенными на его счетъ большими раскопками близъ храма Гроба Господа, которыя привели къ открытію Судныхъ вратъ, чѣмъ доказана была подлинность теперешняго мѣста Голгофы, которую оспаривали особенно нѣмецкіе ученые и въ которой послѣ раскопокъ долженъ былъ убѣдиться такой знатокъ топографіи Іерусалима, какъ докторъ Шикъ. У порога Судныхъ вратъ создана въ послѣдствіи, при помощи Великаго Князя, церковь св. Александра Невского и странноприимный домъ.

Близъ Геосиманіи воздвигнуть на средства всѣхъ дѣтей Императрицы Маріи Александровны прекрасный храмъ св. Маріи Магдалины, освященный 1 Октября 1888 г. въ присутствіи Великихъ Князей Сергія и Павла Александровичей и Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны. Теперь, по мысли Августѣйшаго Предсѣдателя и покойнаго В. Н. Хитрово, устрояется около этого храма кладбище для православныхъ русскихъ паломниковъ и служащихъ въ Обществѣ и миссіи. Великій Князь принималъ участіе въ возобновленіи храма въ с. Мжеделѣ, близъ Назарета и въ устройствѣ иконостаса въ храмѣ Каны Галилейской и монастыря Георгія Хозевита. Вотъ важнѣйшія св. мѣста въ Палестинѣ, открытыя или благоустроенныя при матеріальной поддержкѣ Его Высочества. Не говоримъ уже объ отдѣльных многихъ пожертвованіяхъ иконами, утварью и облаченіями въ разные храмы Палестины и Сиріи.

Интересуясь постоянно всѣми учрежденіями Общества, Великій Князь желалъ, чтобы возможно болѣе достойныхъ и просвѣщенныхъ лицъ знакомились съ ними, а потому всегда радовался, когда образованные паломники, посѣщая Палестину, вникали въ устройство подворій, бывали въ школахъ, интересовались больницею и амбулаторіями. Почти каждого изъ такихъ лицъ Августѣйшій Предсѣдатель разспрашивалъ при первомъ свиданіи и желалъ слышать ихъ откровенное мнѣніе, не опасаясь неблагоприятныхъ отзывовъ и строгой критики, такъ какъ вполне сознавалъ, что разумная и непредвзятая критика ведетъ къ улучшенію и совершенствованію. Благодаря такому взгляду Великаго Князя, многія лица посѣщали учрежденія Общества, и нѣкоторые давали письменные и печатные отчеты или помѣщали въ повременныхъ изданіяхъ литературныя описанія.

Относясь съ такой заботою къ учрежденіямъ Общества, Августѣйшій Предсѣдатель не упускалъ никогда изъ виду трудовъ мѣстныхъ дѣятелей, не устанно работающихъ тамъ, среди чуждаго населенія при неблагоприятныхъ условіяхъ жизни, на поприщахъ медицинскомъ и учебномъ, а также по управленію подворьями, стараясь ободрить, поддерживать и поощрить ихъ. Едва-ли можно указать на такихъ людей, которые оставили службу въ Обществѣ, чѣмъ-нибудь обиженные со стороны Великаго Князя, а такихъ лицъ, которыя, благодаря Ему, получили за свои труды поощренія и обезпеченія себѣ или своему семейству. Совѣтъ Общества могъ бы называть, если бы то понадобилось.

Вспоминается, напримѣръ, какъ на одномъ изъ послѣднихъ докладовъ, въ Декабрѣ минувшаго года, Его Высочество отнесся внимательно къ служащему въ Обществѣ, въ Іерусалимѣ, молодому человѣку, прапорщику запаса, призванному въ ряды арміи.

Великій Князь не только съ радостью одобрилъ предположеніе Совѣта Общества выдавать семьѣ этого честнаго труженика часть его содержанія во все время призыва и сохранить ему должность, но и выразилъ желаніе отъ Себя оказать ему помощь и содѣйствіе. Когда другое лицо, принесшее неоспоримую пользу Обществу, вынуждено было по болѣзни оставить службу въ Палестинѣ, Великій Князь просилъ Совѣтъ Общества не останавливаться на предположенной пенсіи, а назначить большую, примѣнительно къ выслугѣ полного числа лѣтъ въ казенныхъ учрежденіяхъ. Когда третье лицо.... Но пришлось бы перебирать не мало такихъ примѣровъ, сохранившихся въ благодарной памяти служащихъ въ Обществѣ.

Вотъ, слѣдовательно, какого благоговѣйнаго паломника, какого заботливаго покровителя бѣдныхъ православныхъ сирійцевъ, какого добраго и отзывчиваго къ нуждамъ ближняго человѣка лишилось Палестинское Общество... Намъ остается только жалѣть, скорбѣть и молиться... Но затѣмъ, благоговѣя предъ памятью нашего Августѣйшаго Предсѣдателя, намъ нельзя нисколько падать духомъ и слѣдуетъ бодро продолжать дѣйствовать на благо Общества въ твердомъ сознаніи, что мы стремимся къ хорошему цѣлямъ и что потому насъ не оставитъ Господь Своею милостью.

Новый Предсѣдатель ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна.

Богу угодно было поразить Императорское Православное Палестинское Общество жестокою утратою: оно лишилось дѣятельнаго, благожелательнаго и заботливаго Покровителя, какимъ въ теченіе 23

лѣтъ существованія Общества всегда являлся въ Божѣ почившій Основатель и Предсѣдатель Палестинскаго Общества, Великій Князь Сергій Александровичъ.

Но Милосердный Господь не оставилъ осиротѣвшее Общество Своимъ попеченіемъ.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна, искренно сочувствуя, какъ бывшая паломница ко Гробу Господню, цѣлямъ и дѣятельности основаннаго Ея Августѣйшимъ Супругомъ Палестинскаго Общества, благоволила выразить желаніе принять на Себя званіе Предсѣдателя Общества.

14 Февраля сего года послѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе на осуществленіе желанія Ея Императорскаго Высочества принять на Себя званіе Предсѣдателя Общества.

Получивъ извѣщеніе о послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи, Ея Высочество осчастливила Совѣтъ Общества нижеслѣдующею телеграммою: „Сердечно утѣшена милостью Государя поручить Мнѣ предсѣдательствовать въ Императорскомъ Православномъ Палестинскомъ Обществѣ; сподобившись великаго счастія поклониться Гробу Господню, я съ тѣхъ поръ сохраняю крѣпкую любовь и уваженіе къ дѣятельности Общества; уповаю, что молитвами Моего незабвеннаго, дорогого мужа Господь вразумитъ Меня и поможетъ въ совмѣстной работѣ съ достойными дѣятелями Общества служить на благо его высокосвятымъ цѣлямъ“.

Осчастливленный такою милостивою телеграммою, Совѣтъ Общества счелъ своимъ долгомъ обратиться къ Великой Княгинѣ съ адресомъ, на который Ея Высочеству благоугодно было, въ рескриптѣ на имя вице-предсѣдателя Общества, выразить Совѣту Свою благодарность въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Я получила адресъ Совѣта Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества и нашла въ немъ утѣшеніе въ выраженной имъ полнѣйшей готовности посвятить свои силы для процвѣтанія Общества подъ Моимъ руководствомъ.

Мы достойно сохранимъ память о Нашемъ незабвенномъ Основателѣ и Руководителѣ, если Мы, съ тою же непоколебимою вѣрою въ правоту цѣлей Общества, которой былъ преисполненъ Мой мужъ, и въ томъ же неизмѣнномъ духѣ, въ которомъ Онъ въ теченіе 23 лѣтъ велъ Общество, будемъ продолжать дружно Нашу совмѣстную работу.

Да поможетъ Намъ въ семъ Господь молитвами дорогого Нашего Великаго Князя.

Общество съ совершенной бодростью и полной готовностью къ дальнѣйшимъ плодотворнымъ трудамъ встрѣчаетъ своего новаго Предсѣдателя,—встрѣчаетъ съ тѣмъ большей радостью, что въ лицѣ Его для насъ сохраняется неразрывная связь съ нашимъ Августѣйшимъ Основателемъ. Великая Княгиня Елисавета Оеодоровна раздѣляла съ Своимъ Августѣйшимъ Супругомъ паломничество въ Св. Землю, извѣстна всей Россіи своими трудами и заботами о страждущихъ въ жестокой и упорной войнѣ нашихъ братьяхъ и дѣтяхъ, прославлена за исполнѣ челоуѣколюбивыя проявленія своего добраго сердца, которыя составляютъ лучшее украшеніе женщины, на какую бы высоту она ни была поставлена.

Великой Княгинѣ благоугодно было принять на Себя предсѣдательство въ Обществѣ въ очень трудную пору, при крайне тяжелыхъ для нашего дорогого отечества обстоятельствахъ, которыя неминуемо должны отразиться неблагоприятно и на Палестинскомъ Обществѣ. Это, конечно, было извѣстно Великой Княгинѣ, и если, несмотря на такое положеніе Общества, Она рѣшилась стать во главѣ его,

то на насъ, членахъ Общества, лежитъ нравственная обязанность твердо сплотиться около нашего новаго Предсѣдателя и бодрыми, неустанными трудами стараться поддержать Общество, чтобы оно смогло пережить эту неимоверно тяжелую для всѣхъ истинно русскихъ людей годину бѣдствій.

Да поможетъ намъ въ предстоящемъ нелегкомъ трудѣ Господь, молитвами незабвеннаго и перваго нашего Предсѣдателя, Великаго Князя-Мученика.

(Сообщ. Импер. Прав. Палест. Общ. томъ XVI, вып. 1-й).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Въ минувшіе дни Страстной и Свѣтлой седмицы Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Назарій совершалъ богослуженіе въ разныхъ храмахъ Божіихъ. Въ Каѳедральномъ соборѣ совершены Владыкою слѣдующія богослуженія: въ недѣлю Ваій литургія, въ Великій четвергъ — литургія, обрядъ омовенія ногъ и чтеніе 12-ти евангелій, въ Великій пятокъ — вечерня и выносъ плащаницы, въ Великую субботу — утренняя; литургію въ сей день совершалъ Архипастырь въ Крестовой церкви.

Въ Свѣтлое Христово Воскресеніе утреню, раннюю литургію и вечерню Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ. На второй день, по совершеніи литургіи въ Крестовой церкви, Его Преосвященство съ поѣздомъ желѣзной дороги отбылъ въ Оранскій монастырь на проводы Оранской чудотворной иконы Божіей Матери въ Нижній-Новгородъ. Въ среду, при большомъ стеченіи богомольцевъ, была совершена Владыкою въ соборномъ монастырскомъ храмѣ литургія. Въ четвергъ Его Преосвященство возвратился въ Нижній.

Въ субботу, 23 Апрѣля, въ день Тезоименитства Ея Императорскаго Величества, Государыни

Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ТЕОДОРОВНЫ, Преосвященнѣйшій Назарій совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ литургію и послѣ оной, въ сослуженіи съ городскимъ духовенствомъ, молебенъ св. мученицѣ Царицѣ Александрѣ.

Торжество Свѣтлой седмицы для нижегородцевъ усугубляется ожиданіями и встрѣчею Оранской чудотворной иконы Божіей Матери, ежегодно приносимой изъ Оранскаго монастыря въ Нижній въ субботу. Начиная съ среды св. Пасхи, многіе изъ жителей города и окрестныхъ селъ отправляются пѣшкомъ въ Оранскій монастырь на срѣтеніе св. иконы. Въ субботу на улицахъ города замѣтно было большое движеніе, а къ полдню около Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря можно было видѣть очень большое собраніе народа. Около 3 часовъ пополудни звонъ соборнаго монастырскаго колокола возвѣстилъ всѣмъ приближеніе св. иконы. Изъ святыхъ вратъ обители предшествуемый сонмомъ духовенства вышелъ на срѣтеніе иконы Архипастырь, Преосвященнѣйшій Назарій, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи. Двумя правильно установленными рядами предшествовали св. иконѣ хоругви. Трудно счесть, сколько прошло хоругвеносцевъ, но на всѣхъ лицахъ ихъ лежалъ отпечатокъ тихой благоговѣйной радости. Послѣ краткаго молитвословія, св. икона принесена была въ соборъ обители, гдѣ Владыкою отслужены были молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери, а послѣ онаго — всенощное бдѣніе. На другой день, въ воскресенье, 24 числа, въ 8 часовъ утра, св. икона съ столь же благолѣпнымъ, какъ и при встрѣчѣ, крестнымъ ходомъ, была перенесена изъ Крестовоздвиженскаго монастыря въ Каѳедральный соборъ. Отъ Покровскаго храма крестный ходъ сопровождалъ Преосвященнѣйшій Исидоръ, Епископъ Балахнинскій. Предъ Каѳедральнымъ соборомъ св. икона встрѣчена была

Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ и по внесеніи Ея въ соборъ и окончаніи молебна Архипастыремъ совершена здѣсь Божественная литургія.

Проѣздомъ къ мѣсту новаго своего назначенія, изъ Твери въ г. Казань, осчастливилъ Нижній-Новгородъ своимъ посѣщеніемъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Димитрій, Архiepiscopъ Казанскій и Свияжскій. Высокій Гость имѣлъ пребываніе въ покояхъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Назарія. Памятный нижегородцамъ, какъ бывшій благостиѣйшій Архипастырь Балахнинскій и Викарій Нижегородскій, Его Высокопреосвященство доставилъ высокое удовольствіе почитателямъ Его своимъ посѣщеніемъ и служеніемъ. Апрѣля 26-го Высокопреосвященнѣйшій Димитрій изволилъ слушать вечернее богослуженіе въ Печерскомъ монастырѣ, а на другой день, 27-го Апрѣля, совершалъ Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. За время пребыванія своего въ Нижнемъ, Его Высокопреосвященство, сопровождаемый Преосвященнѣйшимъ Назаріемъ, посѣтилъ Нижегородское Епархіальное Женское Училище, духовную Семинарію и Нижегородское духовное Училище и нѣкоторыхъ именитыхъ гражданъ города. Апрѣля 28-го, въ два часа пополудни, на пароходѣ Об-ства „Самолетъ“ Его Высокопреосвященство, напутствуемый благожеланіями провожающихъ Его Преосвященнѣйшаго Назарія и другихъ лицъ, отбылъ къ мѣсту своего новаго служенія.

Священникъ В. Галинскій.

При наступленіи св. Четырдесятницы Нижегородскій Архипастырь Преосвященнѣйшій Назарій, ежегодно поручаетъ нѣкоторымъ священникамъ

располагать извѣстныхъ обитателей такъ называемой „Милліонки“, въ нижней части Нижняго, исполнять долгъ исповѣди и св. Причастія.

Въ текущемъ году говѣніе обитателей „Милліонки“ происходило на 6-й недѣлѣ Великаго поста, въ Живоносной церкви, находящейся близъ „Милліонки“. Начиная съ понедѣльника, въ 5 часовъ утра, когда бѣдняки выпускаются изъ ночлежнаго дома, для нихъ совершалась утренняя, часы, вечерня, а въ среду и пятокъ литургія Преждеосвященныхъ Даровъ. Трудъ совершенія богослуженій несли священники: В. Гагинскій, В. Орловскій и Н. Орловскій. Читали и пѣли на клиросѣ сами обитатели „Милліонки“. За часами было чтеніе св. Евангелія. Обширная Живоносная церковь въ 5 часовъ утра быстро наполнялась богомольцами, которые съ благоговѣніемъ выстаивали богослуженіе и усердно молились.

По совершеніи исповѣди одинъ изъ помянутыхъ бѣдняковъ съ искреннимъ умиленіемъ прочелъ правило. На другой день, въ Лазареву субботу, говѣющіе, за ранней литургіей, благоговѣнно причастились св. Тайнъ и пожелали отслужить молебенъ предъ чтимой храмовой иконой Богородицы, Живоноснаго Источника, о здравіи своего покровителя, Преосвященнѣйшаго Назарія. Предъ совершеніемъ молебна священникъ Н. Орловскій привѣтствовалъ причастниковъ назидательнымъ словомъ.

По окончаніи Богослуженія причастники отправились въ народную столовую, гдѣ былъ для нихъ, на пожертвованныя деньги, приготовленъ обѣдъ. Здѣсь священникъ о. В. Гагинскій благословилъ трапезу и сказалъ нѣсколько душевныхъ словъ; предъ трапезою Молитва Господня пропѣта всѣми присутствовавшими очень чинно.

Въ тотъ же день, по порученію своихъ говѣвшихъ собратьевъ, особо выбранная изъ среды ихъ де-

путация отправилась къ Владыкѣ Назарію, поднесла Ему просфору и глубоко благодарила Его Преосвященство за Архипастырскую Его о нихъ заботу.

Свящ. Н. О.

Нижегородская Духовная Семинарія въ 1818—40 годахъ.

1818—1840 годы не составляютъ отдѣльнаго и законченнаго періода въ исторіи Нижегородской Духовной Семинаріи. Тѣмъ не менѣе указанные годы по нѣкоторымъ весьма важнымъ общимъ и частнымъ условіямъ и обстоятельствамъ времени настолько замѣтно обособляются и выдѣляются въ общемъ ходѣ исторіи Нижегородской Семинаріи, что съ полнымъ удобствомъ и основаніемъ могутъ быть представлены и описаны, какъ нѣчто цѣльное и самостоятельное. Границами этого *частнаго* періода служатъ съ одной стороны введеніе въ 1818 году устава 1814 года, съ другой—крупныя нововведенія и преобразованія учебной части въ Семинаріи въ 1840 году, стоявшія въ свою очередь въ связи съ происшедшими въ то время переменами въ высшей духовно-училищной администраціи. ¹⁾

Кромѣ того, вскорѣ послѣ 1840 года, именно съ 1842 года, Нижегородская Семинарія отошла отъ Московской Академіи въ вѣдѣніе новооткрытой Казанской Академіи, что оказало потомъ большое вліяніе (хотя и временное) на внутреннюю жизнь Нижегородской Семинаріи. Наконецъ, нѣкоторыя чрезвычайныя событія въ исторіи Семинаріи 40-хъ

¹⁾ Какъ извѣстно, прежняя Комиссія духовныхъ училищъ, гдѣ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода былъ только однимъ изъ членовъ, въ 1839 году замѣнена была Духовно-учебнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ во главѣ съ Оберъ-Прокуроромъ, облеченнымъ особыми полномочіями.

годовъ сдѣлали неотложно-необходимымъ полное и всестороннее обновленіе ея, что и было исполнено при ректорѣ архимандритѣ Аполлоніи (въ 1842—51 годахъ).

Всѣ эти обстоятельства даютъ право назвать Нижегородскую Семинарію 1818—40 годовъ, говоря условно, *старой* Семинаріей третьяго періода ея существованія (1818—67 гг.), тѣмъ болѣе, что пережитки и остатки прежней дореформенной Семинаріи въ это время сохраняли еще свою силу и вліяніе.

Изъ исторіи Нижегородской Семинаріи періодъ времени съ 1818 по 1840 годъ не былъ еще до сихъ поръ систематически описанъ. Въ печати имѣется лишь нѣсколько отрывочныхъ очерковъ и неполныхъ данныхъ объ этомъ періодѣ²⁾. Здѣсь мы имѣемъ въ виду восполнить указанный пробѣлъ на основаніи данныхъ семинарскаго архива. Изъ имѣющагося уже печатнаго матеріала о томъ же періодѣ мы позволимъ себѣ напомнить здѣсь лишь существенно-необходимое для полноты и связности предлагаемаго очерка, не повторяя никакихъ уже извѣстныхъ въ печати подробностей и частныхъ, хотя-бы и важныхъ въ общемъ ходѣ исторіи Нижегородской Семинаріи, наприм., о преобразованіи ея въ 1818 году, о построеніи семинарскихъ зданій и т. д.).

²⁾ А именно—наши очерки: 1) «Нижегородская Духовная Семинарія въ 1818—22 годахъ» (преобразование Семинаріи по уставу 1814 года); 2) «Къ исторіи Нижегородской Духовной Семинаріи» (Преосвященный Амвросій (Моревъ) и его отношенія къ Семинаріи и учащимся); 3) «Краткая памятная историческая записка Нижегородской Духовной Семинаріи» и 4) очеркъ «Современныя зданія Нижегородской Духовной Семинаріи». Сюда-же наконецъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ надо присоединить трудъ «Нижегородская Духовная Семинарія въ 1840—1851 гг.» Авторъ.

Въ предлагаемомъ очеркѣ обзору нашему будутъ подлежать слѣдующіе предметы: административное положеніе Нижегородской Семинаріи въ 1818—40 гг., ея учебно-воспитательное дѣло и, наконецъ, матеріальное состояніе Семинаріи за то-же время. Къ очерку мы особо присоединяемъ также нѣкоторыя свѣдѣнія о низшихъ духовныхъ училищахъ Нижегородской епархіи, тѣсно связанныхъ съ жизнью Семинаріи, и, наконецъ, списки всѣхъ воспитанниковъ Семинаріи, окончившихъ курсъ въ періодъ времени между 1818—40 гг.

Административное состояніе Семинаріи.

I.

Уставъ 1814 года и руководственныя распоряженія. Указъ 1829 г. Правленіе Семинаріи. Отношенія Семинаріи къ окружной Московской Академіи и къ мѣстнымъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

Съ преобразованіемъ Нижегородской Семинаріи въ 1818 году (6—27 октября) новые порядки „восприняли начало свое въ духовныхъ училищахъ Нижегородской епархіи“. Введенный въ дѣйствіе общій духовно-училищный уставъ 1814 года вмѣстѣ съ „начертаніями правилъ о образованіи духовныхъ училищъ“ замѣнили прежнее личное усмотрѣніе и инструкціи мѣстнаго епархіальнаго начальства. Жизнь Нижегородской Семинаріи съ конца 1818 года впервые получила такимъ образомъ точное и опредѣленное направленіе и организацію сообразно съ обще-училищными узаконеніями. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ дополненіе, разъясненіе, а частію въ измѣненіе этихъ общихъ узаконеній съ теченіемъ времени въ Правленіе Семинаріи стали поступать отъ высшаго начальства черезъ окружную Московскую Академію, а также и непосредственно отъ послѣдней еще осо-

быя руководственныя „предписанія“ Комиссіи духовныхъ училищъ и самой окружной Академіи по самымъ разнообразнымъ административнымъ, учебно-воспитательнымъ и экономическимъ вопросамъ. Такихъ предписаній съ 1818 по 1840 годъ поступило изъ Академіи въ Семинарію нѣсколько сотъ ³⁾.

Не прошло и десяти лѣтъ со времени введенія въ Нижегородской Семинаріи въ дѣйствіе устава 1814 года, какъ въ высшихъ сферахъ былъ снова поднятъ вопросъ о пересмотрѣ всѣхъ духовно-училищныхъ уставовъ (въ 1827 году). Результатомъ этого явилось Высочайше утвержденное 6 декабря 1829 года „Положеніе о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства“ съ указомъ „о принятіи вышнихъ способовъ къ образованію духовнаго юношества“. Указомъ предполагалось, между прочимъ, всѣхъ семинаристовъ „безъ изъятія“ содержать на казенномъ иждивеніи, и проектировался цѣлый рядъ нововведеній и улучшеній въ учебно-педагогическомъ дѣлѣ. Во исполненіе указа въ январѣ 1830 года изъ Семинаріи были затребованы: 1) списки всѣхъ воспитанниковъ, нуждающихся въ казенномъ содержаніи; 2) планы и описанія семинарскихъ зданій; 3) мнѣнія о новыхъ постройкахъ „для помѣщенія всѣхъ учениковъ Семинаріи“ и 4) планы и сметы на эти постройки. Всѣ эти свѣдѣнія были отправлены въ Комиссію духовныхъ училищъ отъ 12 февраля 1830 года и 29 августа 1831 года. Однако указъ 6 декабря 1829 года и вызванныя имъ мѣропріятія въ общемъ не вызвали въ жизни Нижегородской Семинаріи существенныхъ перемѣнъ, а многія благія пожеланія его (напримѣръ, о новыхъ постройкахъ и т. п.) оказались совсѣмъ неосуществимыми. Важнѣе для Семинаріи оказались новые штаты

³⁾ Всѣ они хранятся въ особой папкѣ при дѣлахъ Правленія Семинаріи.

1836 года, значительно улучшавшіе матеріальное положеніе Семинаріи, и „Правила“ Комиссіи духовныхъ училищъ отъ 1838 г. „къ усовершенію учебнаго устройства духовныхъ семинарій“, а затѣмъ до духовно-училищныхъ преобразованій 1840 года не встрѣчаемъ уже другихъ, болѣе общихъ и широкихъ, распоряженій въ измѣненіе Устава 1814 г., который оставался такимъ образомъ основнымъ закономъ для Семинаріи за весь описываемый періодъ (1818—40 годовъ).

Непосредственное завѣдываніе всѣми дѣлами Семинаріи по уставу было возложено на Правленіе Семинаріи, подъ наблюденіемъ Епархіальнаго Архіерея. Правленіе состояло изъ трехъ членовъ: ректора, инспектора и эконома. Участія же наставниковъ въ Правленіи Семинаріи, въ качествѣ его членовъ, въ данное время не видимъ, хотя по „Начертаніямъ правилъ“ такое участіе одного изъ профессоровъ Семинаріи и допускалось. Мало того собранія Правленія иногда состояли даже всего изъ двухъ членовъ: изъ ректора и инспектора безъ эконома, или изъ ректора и эконома, но безъ инспектора. Секретарь Правленія (изъ наставниковъ) рѣшающаго голоса не имѣлъ. Въ одномъ и томъ же засѣданіи рѣшались вопросы какъ чисто педагогическіе, такъ и экономическіе.

Посредствующей административной инстанціей между Семинаріей и Комиссіей духовныхъ училищъ служила окружная Московская Академія, чрезъ которую Комиссія и Семинарія сносились между собой по всѣмъ существеннымъ вопросамъ и распоряженіямъ. Съ другой стороны и сама Академія не только имѣла право, но и была обязана наблюдать также за всѣми частями семинарской жизни и совершенно самостоятельно дѣлать въ извѣстныхъ случаяхъ предписанія и даже „замѣчанія“ Семинаріи отъ себя. Московская Академія въ то время (съ 1821

года) сама находилась подъ управленіемъ мудраго іерарха Филарета, Митрополита Московскаго, и, видимо, съ своей стороны очень внимательно относилась къ своему руководству Семинаріею. Есть даже случаи (въ 1826 году) распоряженія изъ Академіи съ указаніемъ непосредственно на самого Митрополита Филарета (по дѣлу о назначеніи новаго инспектора и о перемѣщеніи учителей)⁴⁾.

Не ограничиваясь ревизіями, о которыхъ будетъ сказано особо, Академія стремилась возможно полнѣе и всестороннѣе подчинить своему наблюденію жизнь Семинаріи и въ тѣ годы, когда ревизій не бывало. Стремленіе это особенно ярко выразилось во второй половинѣ 20 годовъ (при ректорѣ Академіи архимандритѣ Поликарпѣ Гайтанниковѣ). Въ 1827 году Академія потребовала отъ Семинарій своего округа, въ томъ числѣ и отъ Нижегородской, въ видѣ общаго правила, чтобы въ томъ случаѣ, когда Семинарія остается безъ обозрѣнія чрезъ особаго ревизора, она доставляла въ Академію, по окончаніи іюльскихъ испытаній: 1) выписку изъ журналовъ, составляемыхъ на сихъ испытаніяхъ, съ означеніемъ качества устныхъ отвѣтовъ учениковъ и съ прописаніемъ того, по жребію-ли были испытуемы воспитанники или другимъ образомъ; во-2-хъ, для ближайшаго и лучшаго усмотрѣнія успѣховъ и поведенія семинаристовъ еще двѣ таблицы—одну объ успѣхахъ учениковъ по профессорскимъ спискамъ, другую объ ихъ поведеніи. Кромѣ

⁴⁾ Дѣло за 1826 годъ № 30. О вліяніи Митрополита Филарета на Академію историкъ послѣдней (протоіерей Смирновъ) пишетъ: „Его вліяніе на теченіе академическихъ дѣлъ по всѣмъ частямъ управленія было такъ обширно и сильно, что по сираведливости можно назвать оное какъ бы непосредственнымъ. Ни одно, особенно не совсѣмъ маловажное, дѣло не совершалось безъ его вѣдома, безъ его руководства и рѣшенія“. „Исторія Московской Духовной Академіи“, стр. 248.

того, тѣмъ же предписаніемъ требовались еще свѣдѣнія о состояніи училищныхъ библіотекъ и семинарскаго архива съ приложеніемъ особой вѣдомости о семинарскихъ дѣлахъ, производившихся послѣ послѣдней ревизіи. Въ 1829 году требованія относительно рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлъ были еще болѣе усилены. Всѣ эти требованія въ точности исполнялись Семинаріею до конца всего даннаго періода. Кромѣ экзаменаціонныхъ журналовъ съ отзывами о качествахъ устныхъ отвѣтовъ учениковъ, основаніемъ для сужденія объ успѣшности каждаго изъ нихъ служили также аттестаціи наставниковъ предъ испытаніями въ декабрѣ и въ іюлѣ. Вѣдомость о поведеніи учениковъ составлялась на основаніи годовыхъ списковъ семинарскаго Правленія и ежемѣсячныхъ рапортовъ инспектора. Въ Академію отправлялись также конспекты пройденныхъ предметовъ, экономическіе отчеты, послужные списки и т. д.

Само собой разумѣется, что послѣдняго рода контроль, путемъ письменныхъ сношеній, далеко не всегда достигалъ своей цѣли и не могъ замѣнить собою необходимаго близкаго общенія Академіи съ Семинаріей.

Такое общеніе могло быть только на мѣстѣ. И его мы нерѣдко видимъ въ отношеніяхъ мѣстной епархіальной власти къ Семинаріи и обратно. Отношенія эти и по нѣкоторымъ другимъ причинамъ заслуживаютъ болѣе подробнаго вниманія.

Въ общемъ, при новомъ порядкѣ вещей (послѣ 1818 года), отношенія епархіальной власти къ Семинаріи и обратно долгое время и особенно въ первые годы по реформѣ оставались далеко не выясненными. По уставу, Семинарія, по-прежнему, оставлена была въ ближайшемъ вѣдѣніи мѣстнаго Преосвященнаго, но и семинарское начальство по отношенію къ епархіальной власти получило извѣстную

степень самостоятельности, и въ случаѣ своего раз-
ногласія съ архіереемъ, могло перенести дѣло
чрезъ академическое правленіе на разрѣшеніе Ко-
миссіи духовныхъ училищъ. Новое положеніе ве-
щей и подавало поводъ, особенно на первыхъ по-
рахъ, къ нѣкоторымъ взаимнымъ недоразумѣніямъ
и неудовольствіямъ мѣстныхъ семинарскихъ властей.
Это явленіе, впрочемъ, довольно часто наблюдалось
тогда и въ другихъ семинаріяхъ и вызвало, нако-
нецъ, общее разъясненіе (въ 1830 году) спорнаго
пункта Устава (§ 4) въ томъ смыслѣ, что никакія
постановленія семинарскаго Правленія не могутъ
быть приводимы въ исполненіе безъ утвержденія
Архіерея и что власть его не ограничивается даже
и относительно маловажныхъ рѣшеній⁵⁾. Этимъ
былъ положенъ конецъ всякимъ административнымъ
недоразумѣніямъ въ семинаріяхъ. Въ Нижегород-
ской Семинаріи, впрочемъ, подобное разъясненіе,
какъ увидимъ, послѣдовало гораздо ранѣе (въ концѣ
1820 года) и при томъ изъ Академіи.

Помимо текущихъ журналовъ по дѣламъ Прав-
ленія Семинаріи, представляемыхъ ректоромъ, ин-
спекторъ Семинаріи съ своей стороны еженедѣльно
представлялъ еще особую записку Преосвященному
о благосостояніи Семинаріи и училищъ. Записки
эти, впрочемъ, по содержанію своему носили со-
вершенно однообразный характеръ, скрывая иногда
горькую правду семинарской и училищной жизни,
а потому нерѣдко и не удовлетворяли Преосвящен-
ныхъ. Такъ, на одной изъ такихъ записокъ (въ 1823
году) Преосвященный Моисей, между прочимъ, пи-
шетъ: „чрезъ всѣ пять лѣтъ преобразованія ду-
ховныхъ училищъ въ Нижегородской епархіи та-
ковыя только (заключавшіяся въ представленной
вѣдомости), и то не всегда, поверхностныя свѣдѣнія

⁵⁾ Д. 1830 г., № 49.

представляемы были, а о безпорядкахъ и упуще-
ніяхъ по должностямъ, или о лѣности учителей ни-
когда не было представляемо, хотя всѣ сіи недо-
статки были и могли быть и находимы были, а паче
по злоупотребленіямъ жестокихъ наказаній“ (разу-
мѣется дѣло учителя Граціанова, о чемъ будетъ ска-
зано ниже)⁶⁾. Подобныя неудовольствія на упомя-
нутыя записки высказывались и послѣ другими
Преосвященными.

Епархіальному Архіерею принадлежало, нако-
нецъ, право ежегодно налагать въ послужныхъ
спискахъ начальствующихъ и учащихъ въ Семи-
наріи и училищахъ свои „рекомендаціи“ объ ихъ
способностяхъ, прилежаніи и поведеніи, и это иногда
влекло за собою для аттестуемыхъ не только хоро-
шія, но и непріятныя послѣдствія.

Говоря вообще, характеръ отношеній между
Семинаріей и епархіальнымъ Преосвященнымъ опре-
дѣлялся въ значительной степени личностью послѣд-
няго, съ одной стороны, и личнымъ составомъ и
настроеніемъ семинарскаго начальства съ другой.
Изъ пяти Преосвященныхъ, управлявшихъ Ниже-
городскою епархіею въ періодъ времени между
1818—1840 годами, наибольшее, можно даже ска-
зать, исключительное вліяніе на жизнь Семинаріи,
по свойству своего характера, оказали Преосвящен-
ные Моисей (1811—1825 г.г.) и Амвросій (1832—
1835 г.г.).

Преосвященный Моисей (Близнецовъ-Платоновъ)
былъ человѣкъ весьма даровитый, но съ характе-
ромъ очень независимымъ и своеобразнымъ⁷⁾.

⁶⁾ Д. 1823 г., № 14.

⁷⁾ Извѣстный государственный дѣятель М. Сперанскій удив-
лялся смѣлости разговоровъ и сужденій Преосвященнаго Моисея,
по поводу одной (неизвѣстной) бесѣды съ нимъ въ 1812 году.
„Русская Старина“ за 1902 годъ, май, стр. 234, примѣч. 3).

Въ отношеніи къ Семинаріи онъ дѣйствовалъ совершенно независимо и вполнѣ самостоятельно. Преосвященный Моисей хотѣлъ хорошо знать все, что дѣлается во ввѣренной его попеченію Семинаріи, обо всемъ стремился высказать свое авторитетное сужденіе. Для этого онъ прежде всего требовалъ отъ Правленія Семинаріи самыхъ точныхъ свѣдѣній и справокъ даже въ вопросахъ второстепенныхъ. Особенно это было умѣстно и необходимо въ его именно время, — время преобразованій и устройства Семинаріи на новыхъ началахъ. По поводу, напримѣръ, учрежденія въ 1820 году бursы при Нижегородскомъ училищѣ Преосвященный Моисей въ маѣ предписываетъ Правленію Семинаріи: „представить, сколько именно и кому изъ бѣднѣйшихъ учениковъ назначается для платы (1000 р.), также и семинарское росписаніе 7000 рублей суммы представить, сколько предполагается содержать нищею и одеждою и какою именно и вся ли сія сумма 7 тысячъ рублей поступаетъ въ расходъ и на что именно, сказавъ въ особенности и на содержаніе больницы“. Черезъ нѣсколько дней Преосвященный снова пишетъ: „остаточная 2100 руб. сумма отъ 7 тысячъ рублей не можетъ быть вся употреблена на содержаніе дома (какъ предположило семинарское Правленіе), ибо на сію статью есть особое положеніе, а остатки таковыхъ суммъ могутъ только отлагаемы быть на чрезвычайныя потребности, по 34 пункту „введенія“, а для сего представить, сколько осталось экономической суммы отъ прошедшаго года, дабы, судя по количеству таковой суммы, можно предпріять какое либо и значительное устройство по семинарскому дому“. Оказалось, что отъ 1819 къ 1820 году осталось по содержанію учениковъ Семинаріи 1984 руб. По этому поводу Преосвященный Моисей опять (въ іюнѣ) предписываетъ Правленію: „Дабы видѣть, отчего именно и какъ сія сумма

остаточная къ 1820 му году учивилась, то для сего представить и самое росписаніе на 1819 годъ, учиненное на 60 человѣкъ, содержаніемъ одною нищею, которое въ свое время должноствовало Правленію Семинаріи представить на утвержденіе, и неизвѣстно почему тогда сего не учинено съ явнымъ нарушеніемъ устава семинарскаго“⁸⁾. Также внимательно Преосвященный Моисей рассматривалъ вѣдомости Правленія Семинаріи объ успѣхахъ учениковъ (списки), точно отмѣчая своею рукою и высчитывая число учениковъ по разрядамъ, оставленныхъ, исключенныхъ, переведенныхъ, а иногда требуя и новыхъ измѣненій въ спискахъ. Такъ, въ сентябрѣ 1820 г. Правленіе Семинаріи вторично представило Преосвященному списки учениковъ Семинаріи и училищъ за минувшій двухъ-годичный курсъ, но Преосвящ. Моисей предписалъ „еще разсмотрѣть, всѣ-ли 40 человѣкъ словесности достойны промоціи“ (перевода). Онъ тщательно слѣдилъ даже за опредѣленіемъ семинарскихъ служителей, точно высчитывая общее число служителей при Семинаріи и училищахъ, требуя и въ этомъ дѣлѣ порядка и наблюдая, чтобы недостатка въ служащихъ не было, равно и излишества⁹⁾.

А. Тиховъ.

(Продолженіе будетъ).

⁸⁾ Журналъ Правленія Семинаріи за 1820 г.

⁹⁾ Ibid.

О современном церковном пѣніи.

(Отрывокъ изъ не оконченнаго сочиненія: „Просвѣтительно-воспитательное значеніе православнаго богослуженія и способъ веденія его въ настоящее время“).

Прежде въ православномъ богослуженіи пѣніе было простое, но крайне умирительное, располагающее къ молитвѣ. О достоинствахъ его можно судить по тѣмъ немногимъ образцамъ, которые сохранились при полной неприкосновенности древней мелодіи въ современномъ богослуженіи, каковы: величаніе, задостойники, „О Тебѣ радуется“ греческаго распѣва, „Прійдите поклонимся“ за архіерейскимъ служеніемъ (кіевскаго распѣва) и друг. Но съ нѣкоторыхъ поръ въ церквахъ православныхъ стало допускаться совершенно иное, новое пѣніе, составленное примѣнительно къ свѣтскимъ образцамъ, — сначала различнаго рода иностранными композиторами (итальянцами), пріѣзжавшими въ Россію въ качествѣ придворныхъ регентовъ и директоровъ капеллъ, а затѣмъ русскими ихъ учениками; пѣніе, ласкающее слухъ своими гармоническими сочетаніями, способное своими внѣшними красотами увлечь, но совершенно чуждое православно-церковнаго духа и не располагающее къ молитвѣ. Въмѣсто прежнихъ чудныхъ, выходящихъ къ небесамъ мелодій Знаменнаго, Греческаго и Кіевскаго распѣвовъ, стали раздаваться подъ сводами православныхъ храмовъ сложныя музыкальныя произведенія Веделя, Сарти, крикливыя произведенія Дегтярева, Березовскаго, Велеумова и другихъ доморощенныхъ ихъ учениковъ, „Отче нашъ“ — „птичка“, „Иже херувимы“ „лодочка“, громогласныя однокорные и двухкорные концерты, пятиголосныя произведенія, написанныя по типу оперныхъ арій съ хоромъ. Безспорно, въ операхъ не мало хорошихъ хоровъ и арій, которые очень пріятно слушать, но только не въ церкви:

здѣсь недостаточно одного ласканія слуха. Пѣніе это не только не настраиваетъ на молитву, но способно даже разстраивать молитвенное настроеніе. Понаблюдайте въ храмѣ и вы увидите, что во время такого пѣнія взоры молящихся или, вѣрнѣе, слушающихъ обращены не на иконы и престолъ Божій, а на пѣвчихъ и регента. Загляните въ самихъ себя и вы увидите, что въ сознаніи партесное пѣніе возбуждаетъ массу постороннихъ помысловъ: о томъ, какова музыка, каково исполненіе и т. п., которые отвлекаютъ вниманіе и положительно мешаютъ сосредоточиться на молитвѣ. По рассказамъ очевидцевъ, въ періодъ наивысшаго увлеченія этимъ новымъ пѣніемъ нѣкоторые изъ его поклонниковъ, простоявъ въ одной церкви „Нынѣ отпускаеши“, брали извозчика и мчались въ другой конецъ города слушать „Хвалите имя Господне“. Такъ настраивало оно своихъ поклонниковъ на молитву; это пѣніе въ то же время отнимаетъ довольно много времени. Последнее обстоятельство въ связи съ его немолитвенностью повело къ тому, что уже сокращенную службу стали подвергать новымъ сокращеніямъ и въ нѣкоторыхъ церквахъ, славящихся своими пѣвчими, довели до того, что стали пропускать даже часть шестопсалмія, затѣмъ почти всѣ стихиры, каѳизмы и канонъ, сохранивъ только ектеніи, возгласы священника, да пѣснопѣнія праваго клироса. По словамъ нѣкоторыхъ священниковъ, переживавшихъ періодъ увлеченія итальянскимъ пѣніемъ, наибольшія сокращенія службы начались именно со времени введенія этого новаго пѣнія. Замѣчательно, что ни одно изъ богослужебныхъ золь не обращало на себя такого вниманія и не вызывало столько протестовъ, какъ партесное итальянское пѣніе, со стороны высшаго духовнаго начальства — мѣстныхъ епископовъ, Святѣйшаго Синода и самого Царя.

Въ 1852 году Святѣйшимъ Синодомъ былъ изданъ указъ, коимъ воспрещается пѣть въ церквахъ такія переложенія церковныхъ пѣснопѣній, которыя не одобрены Святѣйшимъ Синодомъ. (Ук. Св. Син. 1852 г. Авг. 20. № 7743).

Чтобы окончательно уничтожить своеволие регентовъ и дать оо. настоятелямъ полную власть въ дѣлѣ контроля надъ церковнымъ пѣніемъ, въ слѣдующемъ году былъ изданъ новый указъ, въ которомъ говорится слѣдующее: „Изъ дозволенныхъ сочиненій и переложеній дозволяется пѣть только тѣ, которыя на каждую именную службу будутъ избраны и назначены самими настоятелями церквей, ибо послѣднимъ по церковному уставу принадлежитъ всякое относящееся къ богослуженію распоряженіе“. (Ук. Св. Син. 23 іюня 1853 г.).

Нецерковностью нѣкоторыхъ пѣснопѣній было возмущено сердце самого Царя, и въ 1850 году послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе, запрещающее пѣть въ церквахъ такъ называемые концерты. Въ указѣ Святѣйшаго Синода по этому поводу было сказано слѣдующее: по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію предписано епархіальнымъ Преосвященнымъ не допускать, во время Божественной Литургіи, вмѣсто причастнаго стиха, музыкальныхъ произведеній новѣйшаго времени, печатныхъ и рукописныхъ, которыя существуютъ подъ названіемъ концертовъ. (Ук. Св. Син. 19 Апр. 1850 г.).

Всѣ эти распоряженія въ послѣдующее время не только не были отмѣнены, но, наоборотъ, неоднократно подтверждались въ циркулярахъ мѣстныхъ епископовъ и въ указахъ Святѣйшаго Синода. Такъ, на примѣръ, циркулярный указъ Св. Синода отъ 21 Декабря 1892 г. за № 9 предписываетъ Преосвященнымъ, между прочимъ, въ отношеніи къ церковному пѣнію наблюдать, чтобы оное всюду производилось по тѣмъ нотнымъ книгамъ, которыя из-

даны и впредь будутъ издаваться Св. Синодомъ и которыя должны быть въ неотмѣняемомъ употребленіи; учреждать курсы церковнаго пѣнія, гдѣ и когда будетъ удобно, разрѣшая вводить, гдѣ окажется полезнымъ, общее пѣніе нѣкоторыхъ церковныхъ молитвъ.

Къ сожалѣнію, всѣ эти благія предначертанія высшаго епархіальнаго начальства остаются только на бумагѣ и большею частію не исполняются.

Истинный прогрессъ въ церковной музыкѣ долженъ состоять въ наиболѣе совершенной гармонизаціи древнихъ распѣвовъ при возможно полномъ сохраненіи древней мелодіи. Такихъ прекрасныхъ переложеній не мало, на примѣръ: М. Виноградова (догматики) Соловьева („подобны“, „антифоны“ и др. произведенія Знаменнаго распѣва), Малашкина (Кіевскій распѣвъ), Бѣляева Іакова, гармонизировавшаго почти весь обиходъ В. Бирюкова, Алеманова, С. Зайцева, Турчанинова, Яичкова и многихъ другихъ. Всѣ эти произведенія лежатъ въ настоящее время подъ спудомъ, благодаря современному извратившемуся церковно-музыкальному вкусу. Вольныя переложенія безъ сохраненія древней мелодіи даже въ рукахъ опытныхъ композиторовъ нерѣдко приводятъ къ тому, что вмѣсто славословія получается какое-то гармоническое ублаживаніе, особенно при манерѣ нѣкоторыхъ регентовъ пѣть все pianissimo или такія службы, какъ воскресная литургія, оказываются положенными въ минорномъ тонѣ. Гдѣ имѣется большой хоръ, желательно, чтобы хоръ раздѣлялся на два клироса: пѣніе етихиръ, придающее службѣ красоту и содержаніе, должно быть возложено на пѣвчихъ, можно ихъ пѣть или съ канонархомъ какъ поетъ хоръ Троицкой Лавры, или по Октоиху безъ мальчиковъ, какъ то поется въ храмѣ Христа Спасителя; научиться пѣть ихъ во всякомъ случаѣ легче, чѣмъ разучивать сложные концерты

„новомодных“ композиторовъ. Тамъ, гдѣ это положено, оба хора должны соединяться вмѣстѣ. При такомъ простомъ пѣніи меньше будетъ тратиться времени на задаваніе тона и менѣе придется регенту размахивать руками. Въ нѣкоторыхъ наиболѣе „просвѣщенныхъ“ углахъ нашего отечества въ западномъ краѣ дошли до того, что стали совершенно игнорировать церковное осмогласіе, составивъ для всѣхъ службъ одинъ новый напѣвъ общій гласъ. Вотъ что пишетъ по этому поводу Волынской епископъ Антоній: „Я проѣхалъ всю Россію отъ Бѣлозерска до Симферополя, отъ Златоуста до Варшавы. Много видѣлъ безчинствъ въ церковной службѣ, но такого поруганія красоты церковной нигдѣ не встрѣчалъ“. Преосвященный Антоній проситъ іереевъ и псаломщиковъ „утверждать незыблемо священное осмогласіе, на спѣвкахъ предъ службами исполнять правильно ирмосы, стихирѣ и прокимны, а не вымышлять разнообразія для херувимскихъ и прочихъ литургійныхъ пѣснопѣній, положенныхъ на ноты сочинителями, неизвестными церкви Божіей и не свидѣтельствованными въ своемъ житіи, ни въ чистотѣ помысловъ и дѣяній, безъ чего, какъ сказано, никто не узритъ Бога“. (Приб. къ Церк. Вѣд. 1903 г. № 44).

У насъ пока только нѣкоторые регенты позволяютъ себѣ пѣть праздничныя стихирѣ не на тотъ гласъ, который указанъ въ Минеи, а на тотъ, который имъ больше нравится или считается болѣе легкимъ, на примѣръ, стихира на Срѣтеніе 1-го гласа „Глаголи Симеоне“ — поется на 2-й гласъ да многіе прокимны различныхъ гласовъ поются на наиболѣе простой 4-й, напр., „Всякое дыханіе“ да хвалить Господа“.

Къ великому прискорбію, вышеописанное „новомодное“ пѣніе съ претензіей на партерность и со всѣми проистекающими отъ него послѣдствіями ста-

ло проникать въ послѣднее время и въ православныя монастыри. Невольно припоминаются по этому поводу слѣдующія слова преподобнаго Памвы „Горе намъ, чадо, яко приспѣютъ дніе, егда оставятъ монаси твердую пищу, реченную Святымъ Духомъ и возслѣдуютъ пѣніемъ и гласомъ“. „Разскажутъ книги, загладятъ отеческія житія и преподобныхъ мужей преданія, пишуще тропари и еллинская писанія“. Кое убо умиленіе монахомъ, егда стоятъ въ келліи или въ церкви и возвышаютъ гласы своя аки волове“... Не изыдоша монаси изъ міра, да глумятся и красятъ пѣніе, и состроютъ гласы, и трясутъ руками, и митушуютъ ногами. Но подобаетъ намъ въ страсъ мнозѣ и трепетѣ со слезами Бога молити, и со умиленіемъ, съ воздыханіемъ же и со благобоязнствомъ, тихимъ и смиреннымъ гласомъ молитвы Богу приносить“. (Прологъ на 16-е Ноября).

С. А.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. Объ открытіи самостоятельныхъ приходовъ. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. Пожертвованія на военныя нужды. Отчетъ о состояніи Нижегородскаго Епархіальнаго женскаго Училища за 1903—4 уч. годъ. Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Нижегородской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1903—4 учебный годъ.

Часть неофициальная. Предъ Чудотворной Иконой Владимірской Оранской Божіей Матери (Стих.). Памяти Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества Великаго Князя Сергія Александровича. Новый Предсѣдатель Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна. Епархіальная хроника. Нижегородская Духовная Семинарія въ 1818—40 гг. О современномъ церковномъ пѣніи.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи.
Статск. Сов. *Михаилъ Пальмовъ.*

Типографія Нижегородскаго Губернскаго Правленія

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи „Нижегородск. Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи. Цѣна съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб. въ годъ.

15-го Мая

№ 10-й.

1905 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды.

Въ 6-й день текущаго Мая Всемиловѣйше пожалованы за отлично усердную службу слѣдующія лица:

І. По духовно-учебному вѣдомству:

а) *Орденомъ св. Анны 1-й степени*—Ректоръ Нижегородской Духовной Семинаріи протоіерей *Геннадій Годневъ.*

б) *Орденомъ св. Владиміра 4-й степени*—Инспекторъ Нижегородской Духовной Семинаріи ст. сов. *Михаилъ Пальмовъ.*

в) *Орденомъ Станислава 2-й степени*—учитель Нижегородскаго духовнаго Училища ст. сов. *Александръ Нарбековъ.*